

А. А. МОКАНЬ (Ленинград)

ОБ ИССЛЕДОВАНИИ ВЕНГЕРСКИХ ЛЕКСИЧЕСКИХ ЗАИМСТВОВАНИЙ В УКРАИНСКИХ ПИСЬМЕННЫХ ПАМЯТНИКАХ ЗАКАРПАТЬЯ

Значительным вкладом в изучение венгеро-украинских языковых связей являются исследования венгерского ученого Л. Дэже¹, в которых он первым проанализировал венгерские лексические заимствования в украинских письменных памятниках Закарпатской области.

Л. Дэже обращает внимание, в частности, на те немногие венгерские заимствования, которые в одних видоизменениях засвидетельствованы в украинских письменных памятниках Закарпатья с буквой *-o-*, в других — с сочетанием *-ov-* (= *-oŷ-*): *модь* (или *модя*) ~ *мовдь* (или *мовдя*), 1. 'способ, образ', 2. 'возможность', 3. 'чрезмерно' (в фразеологическом обороте); *прокатор* ~ *провкатыр* 'адвокат'; *пробаловатися* ~ *пробаловати* 'пытаться'; *погар* ~ *повгар* 'мещанин, зажиточный крестьянин'; *валошный* ~ *валовишний* 1. 'годный к чему-нибудь', 2. 'принадлежащий к чему-нибудь'; *иосак*, *йосаг* ~ *ювсаг* 1. 'имущество, имяние', 2. 'хозяйство'.² В приведенных парах сложно объяснить те, которые засвидетельствованы с *o* в середине слова. Л. Дэже допускает два объяснения возникновения этих видоизменений: «Формы с *o* заимствованы или из такого [венгерского — А. М.] говора, где нет дифтонга на месте *ó* [речь идет о диалектном дифтонге *óŷ* — А. М.], или из литературного языка». ³

Для подтверждения первого предположения Л. Дэже приводит следующие слова из статьи Л. Чопея⁴: *šogar* 'шурин', *šogarinā* 'золовка', *šogarstva* 'свойство', *pōgārj* 'гражданин', *sōgabirŷv* 'исправник, журат', *jōsāg* 'скот', *bōt*, *bovt* 'лавка, магазин', *bōtaš* 'продавец', *lōgōšnyj* 'пристяжная лошадь', считая, что *ō* здесь соответствует венг. *ó*.⁵ С этим предположением трудно согласиться потому, что нельзя приравнять транскрипционный знак *ō* и фонему *ō*. Дело в том, что при создании своей латинской транскрипции Л. Чопей исходил из существовавшей в то время далеко не совершенной венгерской диалектологической транскрипции, согласно которой одним знаком *ō* передавался как долгий гласный *ó*, так и дифтонг *óŷ*. В этом нетрудно убедиться, просмотрев хотя бы венгерский диалектологический словарь.⁶ Следовательно, и транскрипционный знак *ō* у Л. Чопея теоретически может читаться не

¹ Л. Дэже, К вопросу о венгерских заимствованиях в Закарпатских памятниках XVI—XVIII вв. — *Studia Slavica* IV 1958, стр. 71—96, VII 1961, стр. 139—141.

² Л. Дэже, указ. раб., IV, стр. 79—80; VII, стр. 161, 165, 167, 169.

³ Л. Дэже, указ. раб., IV, стр. 80.

⁴ L. Csopei, *Magyar szók a rutén nyelvbén*. — *NyK* XVI 1881, стр. 270—294.

⁵ Л. Дэже, указ. раб., IV, стр. 80.

⁶ *Magyar Tájéztató* I—II, Budapest 1893—1901.

только как \bar{o} , но и как дифтонг *оџ*. Однако, по нашему мнению, \bar{o} у Л. Чопея в действительности может соответствовать только дифтонгу *оџ*. Об этом свидетельствуют следующие языковые факты: а) украинским диалектам Закарпатья чужд долгий гласный \bar{o} ⁷; б) на украинские говоры бывшего Бержского комитата, откуда Л. Чопей берет эти слова⁸, влияли именно те венгерские говоры, одна из характерных особенностей которых — наличие *оџ* на месте лит. или общевенг. \acute{o} ⁹; в) в другой работе Л. Чопея¹⁰ в приведенных выше словах вместо \bar{o} имеется только *ов* (= *оџ*): *шовгорџ*, *шовгорина*, *шовгорство*, *повгарь*, *совгабировџ*, *џовсагџ*, *бовтџ*, *бовтошџ*, *ловговиный*. (Ср. также: *čālōka* (в статье) ~ *чаловка* (в словаре) 'плутоватый' и соответственно *lōgāti* ~ *ловгати* 'свешивать', *šōdyrj* ~ *шовдырь* 'окорок', *đovč*, *đōč* ~ *дьовчъ* 'тонкое полотно' и т. д.).

Второе предположение Л. Дџе гораздо ближе к истине. Он вполне прав, что «в конце XVII в., в XVIII в. влияние литературного языка было уже довольно сильным на грамотных людей по всей Венгрии, и формы с \acute{o} литературного языка могли распространиться и в таких говорах, где вместо \acute{o} произносили *оџ*». ¹¹ В поправке нуждается только следующее утверждение: «Из языка чиновников, приказчиков и др. такие формы перешли [разрядка наша — А. М.] в язык украинцев.» ¹² Став на подобную точку зрения, мы вынуждены были бы допустить опровергнутое нами выше утверждение относительно венг. \acute{o} > укр. диал. \bar{o} . По нашему мнению, венг. лит. \acute{o} (в соответствующих словах) в украинских диалектах заменился дифтонгом *оџ*.

Теперь вернемся к словам с гласным *о*, приведенным выше из украинских письменных памятников Закарпатья. Чтобы объяснить возникновение этого *о*, исходя из диалектной или литературной венгерских форм, необходимо допустить следующие изменения:

венг. диал. *оџ*] → укр. диал. *оџ* > *о*.
венг. лит. \acute{o}

Изменение *оџ* > *о* в украинских диалектах Закарпатья возможно. Ср., например, венг. диал. *тџџкус* или *тџџкуска* > укр. диал. *мџџкушка* (*мџџвишка*, *мџџгишка*) ~ *мџџкушка*, *мџџкуш* ~ *мџџкуш* 'белка'. ¹³ Видоизменения с гласным \bar{o} возникли уже в соответствующих украинских говорах из видоизменений с дифтонгом *ов* (= *оџ*). Однако причину наличия *о* вместо *ов* в приведенных Л. Дџе словах следует искать и в следующем: не исключено, что некоторые варианты с *-о-* проскользнули в украинские письменные памятники под влиянием существовавшей в то время венгерской орфографической нормы, в которой не обозначался не только дифтонг *оџ*, но и долгота. Об этом лучше всего говорит такой вариант, как *иосак* (ср. еще *џовсаг*), гласные *и* (~ *i*), *о* в котором можно объяснить влиянием существовавшей тогда

⁷ См. И. О. Дзендзелівський, Конспект лекцій з курсу української діалектології I. Фонетика, Ужгород 1965, стр. 14—24.

⁸ См. А. А. Мокань, Из истории исследования венгерских заимствований в закарпатских украинских диалектах (О статье и словаре Л. Чопея). — Ученые записки Ленинградского государственного университета, № 335. Серия филологических наук, вып. 71, Ленинград 1969, стр. 50.

⁹ См. В. Kálmán, Nyelvjáráskink, Budapest 1966, стр. 84.

¹⁰ Л. Чопей, Русько-мадярський словарь, Будапешт 1883.

¹¹ Л. Дџе, указ. раб., IV, стр. 80.

¹² Там же.

¹³ И. О. Дзендзелівський, Лінгвістичний атлас українських народних говірів Закарпатської області УРСР. Лексика II, Ужгород 1960, карта 126.

венгерской орфографии (ср. венг. *ioszag* ~ *yozag*¹⁴, совр. лит. *jószág*, диал. *jóuszág*: северо-восточный венгерский диалект), а в ней звук *j* (= *ǰ*) чаще всего передавался на письме буквами *i* ~ *y*, долгий гласный *ó* — буквой *o*.

Из сказанного следует, что при рассмотрении венгерских заимствований в украинских письменных памятниках Закарпатья необходимо учитывать возможность влияния и венгерской орфографии времени создания памятника.

¹⁴ G. Szarvas, Zs. Simonyi, Magyar nyelvtörténeti szótár II, Budapest 1891, стр. 50—51.

A. A. МОКАНЫ (Leningrad)

ON THE STUDY OF HUNGARIAN LEXICAL BORROWINGS IN UKRAINIAN LITERARY RECORDS OF THE TRANS-CARPATHIAN REGION

L. Dezső has drawn attention to Hungarian loanwords in which *-o-* was registered in some versions and *-ov-* in others, e. g. *иосак*, *юосак* ~ *ювсак* 'property, estate; economy', *прокатор* ~ *прокатыр* 'advocate'. He assumes that versions with *-o-* are borrowed either from a similar Hungarian dialect where there is no diphthong *oy* in place of the monophthong *ó*, or from the literary language.

The author of the present paper comes to the conclusion that the second assumption is more probable than the first. It is possible that some versions with *-o-* have slipped into the Transcarpathian Ukrainian texts under the influence of the Hungarian orthographic usage of the time, according to which not only the diphthong *oy* but even length was not reflected in the spelling (i. e. they were spelt as *o*). See, e. g., old Hungarian *ioszag* ~ *yozag*, modern literary *jószág*, dial. *jóuszág*.

Hence, when studying Hungarian borrowings in the Ukrainian written records of the Transcarpathian region one must take into account the possible influence of the Hungarian orthography of the period contemporary with the appearance of the record itself.

Матеріал лексическіе малярнізми отнесены к самым различным лексическім пластам.² Они довольно широко распространены в тематико-тематических группах, неодинаковых по объему.

1. Дом, мебель и другие домашние вещи: *тёрон* 'башня' < *torony*, *тёрелет* 'внешний или внутренний угол дома' (диал. *szögelet*, *szögelei*), *тернда* 'простая терраса' (*terrace*), *подлаш* 'пол' (*padlás*), *битор* 'меч' (*bátor*), *фогаш* 'вешалка' (*fogas*), *фидюка* 'лифт' (диал. *fiók*), *кѳа шетка* (*kéfe*), *лабош* 'кастрюля' (диал. *lábos*), *рескалѳ* 'терка' (диал. *reszelő*), *салмажак* 'соломенный матрац' (*szalmazsák*), *пярна* 'подушка' (*párna*), *тѳама* 'сковородка' (*terp*), *тѳдѳар* 'лейка' (диал. *bicsár*), *бѳак* 'ножик с деревянной ручкой' (диал. *bicsak*), *дѳгѳ* 'пробка' (диал. *dugó*), *фидѳка* 'крышка' (диал. *fedő*), *погар* 'стакан' (*pohár*), *кѳета* 'вафель' (диал. *kápta*).

2. Продукты, пища, напитки и их приготовление: *лѳвар* 'повидло' (*lekvár*), *шѳбѳыр* 'ветчина' (диал. *sósdor*), *тѳѳа* 'чай' (диал. *teja*), *пѳрига* 'перец' (диал. *pariga*), *кѳчка* 'кусоч сахара' (диал. *böcsacskó*), *лѳрка* 'ливерная колбаса' (*hurka*), *дѳрѳб* 'кусоч' (*darab*), *фѳнки* 'пирожки' (*fánk*), *лѳшка* 'лапша' (диал. *laska*), *лѳвеш* 'лѳв' (*leves*), *мѳртѳа* 'мѳс' (*mártás*), *пѳлѳчѳнты* 'блинчики' (*palacsinta*), *пѳридѳчка* 'позы

¹ Село Стебленка (население свыше украинской) расположено на правом берегу Тисы в 15 км от районного центра г. Хуст и в 4 км от с. Вышково (в подчинении населения венгерское население).

² П. Н. Лизаля, Украинско-венгерские межязыковые контакты. Автореферат венгерской диссертации. Львов, 1971, стр. 19.

³ Все записи украинского диалектного материала сделаны на основе транскрипции (с определенными допущениями: ѳ — суженный, ѳ̄ — азычный азык).